

Освобождение арбитражными судами государства от возврата неосновательного обогащения: растиражированное беззаконие

Аннотация: В статье доказывается, что практика арбитражных судов, направленная на освобождение государства от возврата неосновательного обогащения в виде незаконно перечисленных банками средств клиентов в бюджет, носит незаконный характер. Этому во многом способствовала законодательно закрепленная в нарушение Конституции РФ и федерального конституционного закона возможность придания общеобязательного характера актам Президиума ВАС РФ по конкретным делам.

Ключевые слова: неосновательное обогащение, банки, платежи в бюджет

Суть проблемы

25.01.2011 Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее – ВАС РФ) принял постановление № 8624/10 (далее – Постановление), которым отказал в иске банку о взыскании неосновательного обогащения с государства в виде незаконно перечисленных банком средств клиента в бюджет. Интересы государства в данном деле представляли налоговые органы.

Обстоятельства дела таковы. Банк списал с расчетного счета клиента - юридического лица, который был признан несостоятельным (банкротом) и в отношении которого было открыто конкурсное производство, средства по инкассовым поручениям налогового органа. Данное списание производилось в нарушение законодательства о несостоятельности (банкротстве), поскольку в инкассовых поручениях, как отмечено в Постановлении, «отсутствовали сведения, дающие основания для квалификации указанных в них денежных сумм как текущих платежей». В связи с этим по иску указанного клиента арбитражным судом (дело № А07-4510/2009) с банка была взыскана в качестве убытков сумма списанных средств (646 868,1 руб.), а также судебные расходы (12 968,68 руб.).

Исполнив данное решение (платежное поручение от 23.09.2009 N 2377), банк обратился с иском к государству в лице налоговых органов о взыскании неосновательного обогащения (646 868,1 руб.) и убытков в размере судебных расходов (12 968,68 руб.). Арбитражный суд первой инстанции удовлетворил требования банка. Кассационная инстанция поддержала позицию суда первой инстанции. Приняв указанное Постановление, Президиум ВАС РФ отменил решения нижестоящих судов и принял решение об отказе в иске.

Данное Постановление Президиума ВАС РФ обращает на себя тем, что:

1) вследствие его принятия получилось, что налоговые обязанности клиента – юридического лица исполнены за счет обслуживающего его банка, да еще с последнего в пользу этого клиента взысканы убытки на ту же сумму, а за государством сохранены средства, полученные им в результате незаконных действий банка (что, кстати, отмечено в самом Постановлении);

2) содержащемуся в нем толкованию правовых норм придана общеобязательная сила и соответственно оно подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

На сегодняшний день, закрепленный в Постановлении подход использован в более чем десяти решениях арбитражных судов.

Об этом подходе также было сообщено по системе налоговых органов (см. п.64 письма Федеральной налоговой службы от 12.08.2011 N СА-4-7/13193@ «О направлении обзора постановлений Президиума ВАС РФ по налоговым спорам»);

3) оно наглядно показывает, что получается в результате «бездумного копирования» зарубежного опыта, когда в нарушение ФКЗ «Об арбитражных судах Российской Федерации» под предлогом повышения эффективности правового регулирования, обеспечения единства правоприменительной практики, реализации принципа справедливости и пр. была законодательно закреплена возможность придания общеобязательной силы решениям Президиума ВАС РФ по конкретным делам. При этом никаких изменений процедуры принятия таких решений, позволяющих учитывать все многообразие обстоятельств, обеспечить системное рассмотрение вопроса и согласовать интересы всех участников общественных отношений, произведено не было.

В результате создана возможность для принятия Президиумом ВАС РФ изменяющих правовое регулирование решений без детальной проработки возникающих при рассмотрении судебных дел проблем, на основе упрощенческого и внесистемного подхода к их решению, без участия всех заинтересованных лиц, с игнорированием доктринальных подходов, с пренебрежением к законодательному регулированию, без надлежащего обоснования своего подхода.

Аргументы Президиума ВАС РФ

Основные аргументы, положенные Президиумом ВАС РФ в основу указанного Постановления, заключались в следующем:

«Как видно из судебных актов Арбитражного суда Республики Башкортостан по делу N А07-4510/2009, спорная сумма, квалифицируемая банком как неосновательное обогащение, была взыскана с него на основании статей 15, 393 и 401 Гражданского кодекса Российской Федерации как убытки, причиненные предприятию - клиенту банка в результате ненадлежащего исполнения обязательств по договору банковского счета.

...Обязанность по восстановлению на счете клиента незаконно списанных денежных средств является мерой гражданско-правовой ответственности банка за нарушение условий договора банковского счета, основанного на риске повышенной ответственности банка. Следовательно, перечисленная банком предприятию денежная сумма (платежное поручение от 23.09.2009 N 2377) во исполнение решения арбитражного суда по делу N

А07-4510/2009 составляет убыток, возникший в результате неправомерных действий самого банка.

Из положений статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации не следует, что факт привлечения банка к такой ответственности создает условия для квалификации спорной суммы как неосновательного обогащения третьих лиц (в данном случае - инспекции) за счет его собственных средств. Иное толкование указанной нормы права допускало бы возможность возложения на третьих лиц обязанности по возмещению убытков, возникающих из ненадлежащего исполнения банком договора банковского счета».

По данной аргументации необходимо отметить следующее.

Во-первых, Президиум ВАС РФ подменил подлежащие правовой квалификации обстоятельства.

В качестве неосновательного обогащения должны квалифицироваться не суммы, уплаченные банком клиенту, а суммы, полученные бюджетом. Президиум ВАС РФ, наоборот, вместо рассмотрения вопроса о неосновательном получении денежных средств государством начал усиливать аргументацию по квалификации действий банка по перечислению средств клиента в бюджет как незаконных, хотя это никем не оспаривалось и не могло оспариваться, поскольку было установлено решениями арбитражных судов по другому делу (о взыскании с банка суммы списанных средств по иску клиента) и носило преюдициальный характер (п.2 ст.69 Арбитражного процессуального кодекса РФ).

Кроме того, Президиум ВАС РФ нарушил презумпцию доказывания. В соответствии с п.п. 1 и 2 ст.65 Арбитражного процессуального кодекса РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, определяются арбитражным судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащими применению нормами материального права.

Согласно тексту Постановления налоговый орган ссылался только на то, что в данном деле он не является надлежащим ответчиком. Причем это возражение осталось без какой-либо оценки Президиума ВАС РФ. Получается, что Президиум ВАС РФ, помимо всего прочего, просто придумал новую аргументацию за ответчика.

Во-вторых, Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ смешал два способа защиты. Банком как истцом было заявлено два требования: о возврате неосновательного обогащения (в теории гражданского права носит название кондикционного требования) и о взыскании убытков. Это означает использование двух разных способов защиты. Кондикционное требование должно было рассматриваться по специальным правилам.

Как справедливо отмечается в юридической литературе, в основе возникновения обязательств из неосновательного обогащения лежат разнообразные юридические факты. Несмотря на это, обязательства из неосновательного обогащения представляют собой единый, самостоятельный внедоговорный институт, служащий защите права собственности и иных имущественных прав.¹ При этом данный институт предназначен для защиты прав на вещи, определенные родовыми признаками, а также на имущественные права, к которым относятся и безналичные денежные средства.² В терминологии ст.12 Гражданского кодекса РФ³ это относится к способам защиты, направленным на восстановление положения, существовавшего до нарушения права.

А вот убытки, заявленные банком-истцом, в данном деле (12 968,68 руб.), действительно, не могли быть взысканы с государства, поскольку возникли в результате неправомерных действий самого банка, а не государственных органов. Претерпевание этих убытков – это и есть ответственность банка в данном случае, раз уж его клиент не был подправлен арбитражным судом и не предъявил требование о взыскании неустойки, для чего в российском праве не требуется доказывания размера убытков.

В-третьих, подмена обстоятельств, подлежащих доказыванию, и смешение двух способов защиты позволило подменить понятия и рассматривать возврат неосновательного обогащения государством в качестве возмещения убытков банку.

В то же время согласно ст.1102 Гражданского кодекса РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных ст.1109 этого Кодекса. При этом данные правила, применяются независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли.

Согласно п.2 ст.124 Гражданского кодекса РФ к публично-правовым образованиям применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов.

¹ Гражданское право: в 4 т. Том 4: Обязательственное право: учебник. Отв. ред. Е. А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 701.

² Там же. С. 710.

³ Согласно проекту Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации», внесенного Президентом РФ в Государственную Думу, положения действующей редакции Гражданского кодекса РФ, на которые делаются ссылки автором в настоящей статье, не предполагается изменять.

В рассматриваемой ситуации также присутствует основной критерий, по которому в настоящее время в теории гражданского права разграничиваются деликтные и кондикционные иски, - это получение приобретателем имущественной выгоды.⁴ При наличии такой выгоды требование к приобретателю является кондикционным. В данном случае государство вместо того, чтобы взыскивать задолженность с клиента банка в рамках дела о его несостоятельности (банкротстве) и нести риск их неполучения, получило средства за счет другого лица – банка, т.е. получило имущественную выгоду.

Потерпевшим при неосновательном обогащении является тот, за счет кого приобретено имущество. Это мог быть и клиент банка, если бы предъявил требование к бюджету, а не к банку. Но поскольку налоговые обязанности клиента – юридического лица исполнены за счет банка, то он в данном случае и должен быть признан потерпевшим.

Иными словами, рассматриваемый случай незаконного перечисления банком средств клиента в бюджет является классическим примером получения государством неосновательного обогащения, которое по закону подлежит возврату.

В-четвертых, осталось без правовой оценки и последствий незаконное получение государством имущества (денежных средств).

В то же время в соответствии с абз.7 п.1 ст.126 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» с даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом (в данном случае – клиента банка) и об открытии конкурсного производства все требования об уплате обязательных платежей, за исключением текущих платежей, могут быть предъявлены только в ходе конкурсного производства.

На основании п.1 ст.137 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» заявленные в срок требования налоговых органов, не относящиеся к текущим платежам, удовлетворяются в третью очередь. В силу п.4 ст.142 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», если требования заявлены после закрытия реестра требований кредиторов, они удовлетворяются за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения включенных в реестр требований кредиторов.

Кроме того, согласно п.1 ст.45 Налогового кодекса РФ налогоплательщик (в данном случае – клиент банка) обязан самостоятельно исполнить обязанность по уплате налога, если иное не предусмотрено законодательством о налогах и сборах. Данный случай в качестве исключения в налоговом законодательстве не назван.

Из указанных требований законов также вытекает, что средства должны быть возвращены банку, а задолженность его клиента перед бюджетом - восстановлена и соответственно подлежала взысканию налоговым органом в

⁴ Гражданское право: в 4 т. Том 4: Обязательственное право: учебник. Отв. ред. Е. А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 727.

порядке и в очередности, предусмотренными законодательством о несостоятельности (банкротстве).

Кроме того, следует отметить, что именно незаконное перечисление средств банком в бюджет и соответственно получение их государством без надлежащих правовых оснований свидетельствует о возникновении в данном случае отношений, связанных с неосновательным обогащением и регулируемых гражданским законодательством.

В-пятых, Президиум ВАС РФ пренебрег ранее данными им же самим разъяснениями.

Так, в п.9 информационного письма Президиума ВАС РФ от 11.01.2000 N 49 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении» разъяснялось: банк, за счет которого произведено ошибочное зачисление средств получателю, вправе истребовать их от последнего как неосновательно приобретенное имущество (разновидность неосновательного обогащения – прим. авт.). Также подчеркивалось: расчеты производятся «через банки, но не за счет последних».

Получается парадоксальная ситуация: Президиум ВАС РФ дает нижестоящим судам разъяснения, которым те следуют, а потом он их решения отменяет, поскольку они нарушают «единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права»!

Также напрашивается вывод, что, если спорят обычные хозяйствующие субъекты, то у Президиума ВАС РФ одни подходы, а когда в деле участвует государство - прямо противоположные.

В-шестых, пренебрежение Президиумом ВАС РФ доктриной и нормами законов привело к абсурдной ситуации, когда клиент банка исполнил свою обязанность перед бюджетом за счет банка, да еще получил от последнего возмещение убытков на эту же сумму.

Иными словами, клиент не только не понес убытков, а, наоборот, получил имущественную выгоду за счет банка в виде исполненных обязанностей перед бюджетом. Причем следует подчеркнуть, что речь идет о клиенте – юридическом лице, признанном банкротом, т.е. о должнике, который не исполняет свои обязанности перед кредиторами и бюджетом.

При этом банк не может взыскать эту имущественную выгоду с клиента в качестве неосновательного обогащения, поскольку это будет означать пересмотр решения арбитражного суда (по делу № А07-4510/2009) о взыскании с банка в пользу его клиента этой суммы в качестве убытков. Решение по данному делу также носит незаконный характер, поскольку по нему взысканы убытки в ситуации, когда они отсутствуют.

Именно отсутствие убытков у клиента отличает данную ситуацию от случаев перечисления (списания) банками средств клиентов по поддельным документам.

Президиум ВАС РФ вместо того, чтобы изменить эту абсурдную ситуацию, оставив в силе решения нижестоящих судов, наоборот, принимает противоположное решение и тем самым признает эту ситуацию нормальной!

Об общеобязательности актов Президиума ВАС РФ по конкретным делам

Рассматриваемое Постановление заставляет еще раз обратить внимание на законодательно закрепленную возможность придания общеобязательного характера результатам толкования норм права Президиумом ВАС РФ в решениях по конкретным делам.

По данному вопросу необходимо отметить следующее.

Во-первых, это сделано в нарушение Конституции РФ и федеральных конституционных законов.

В частности, в системе арбитражных судов только Пленум ВАС РФ может давать разъяснения, обязательные для нижестоящих судов (см. п/п 1 п.1 и п.2 ст.13 ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации»). Это есть полномочия по официальному нормативному толкованию законодательства.

Что касается Президиума ВАС РФ, то он на основании ст.16 ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации»:

- рассматривает в порядке надзора дела по проверке вступивших в законную силу судебных актов арбитражных судов в Российской Федерации (т. е. тоже принимает решения по конкретным делам);

- рассматривает отдельные вопросы судебной практики и о результатах рассмотрения информирует арбитражные суды в Российской Федерации.

Обязательность актов Президиумов, принимаемых при реализации данных полномочий, для нижестоящих судов не установлена. Единственное исключение содержится в п.3 ст.305 Арбитражного процессуального кодекса РФ, согласно которому указания Президиума ВАС РФ, данные в рамках осуществления судебного надзора, в том числе на толкование закона, изложенные в постановлении об отмене решения, обязательны для арбитражного суда, вновь рассматривающего данное дело.

По своей правовой природе решения по конкретным делам (кроме упомянутых результатов толкования) являются актами применения права (индивидуальными актами), адресованными конкретным лицам. Именно поэтому любое судебное решение обязательно только для лиц, участвующих в деле, а также для тех, от кого зависит их исполнение (ст.7 ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации»).

Результаты рассмотрения Президиумом отдельных вопросов судебной практики и содержащихся в информационных письмах не носят обязательного характера и являются неофициальным толкованием законодательства.

Тем самым на уровне федерального конституционного закона четко закрепляется два вида разъяснений по результатам обобщения судебной практики, осуществляемого ВАС РФ: рекомендательного характера - на уровне Президиумов и обязательного характера - на уровне Пленумов.⁵

Это связано с тем, что рассмотрение вопросов правоприменительной практики на Пленуме позволяет привлечь более широкий круг лиц для обсуждения, а также рассматривать вопросы системно и абстрактно, а не только в рамках заявленных истцами (заявителями) требований и применительно к конкретному субъекту.

Во-вторых, при законодательном закреплении за Президиумом ВАС РФ права давать общеобязательное толкование, не было учтено, что, рассматривая конкретные дела, он должен находиться в рамках заявленных требований, а при принятии общеобязательных решений уже необходимо рассматривать вопрос системно, в частности, с учетом того, как толкование норм права будет соотноситься с законодательным регулированием.

Верховенство закона – это один из признаков понятия правового государства, которым провозглашается и Российская Федерация (ч.1 ст.1 Конституции РФ). Принцип верховенства закона действует даже в англосаксонском праве. Правда, там законы восполняют пробелы в прецедентах, в России же так называемыми прецедентами (на самом деле речь идет о результатах толкования норм права) пытаются заменить законодательное регулирование.

Именно соблюдение законов позволяет подчинить механизм принятия юридически значимых решений строго определенным правилам, что, в свою очередь, создает определенность права, предсказуемость правоприменительной практики, стабильность имущественного оборота.

Кроме того, в рассмотрении дела, содержащего общеобязательное толкование, должны принимать участие все заинтересованные стороны и на федеральном уровне. Иначе нарушаются принципы единства экономического пространства и разделения властей, закрепленные соответственно в ст.ст. 8 и 10 Конституции РФ, поскольку обязательные правила для государственных органов принимаются без их участия и на основании рассмотрения конкретной ситуации в отдельно взятом регионе.

В рассматриваемом деле при его рассмотрении Президиумом ВАС РФ, как минимум, должны были принимать участие представители Федерального казначейства (вопросы возврата средств из бюджета), Федеральной налоговой службы (вопросы контроля за перечислением средств банками в бюджет), Банк России (вопросы риск-ориентированного надзора за кредитными организациями). Принимали же участие в рассмотрении дела представители одной из территориальных налоговых инспекций и представитель филиала одного из банков!

⁵ Подробнее об этом см.: Курбатов А. Я. «Прецедентное право в России: пренебрежение к законам и усугубление проблем правоприменения». «Закон», 2011, № 4. С. 103-110.

В-третьих, создана ситуация, что Постановление, носящее явно незаконный характер, невозможно обжаловать. Конечно, есть теоретическая возможность обратиться в Конституционный Суд РФ с заявлением о признании неконституционной ст.1102 Гражданского кодекса РФ в смысле, придаваемой ей судебно-арбитражной практикой. Однако обращаться туда по такому поводу в настоящее время бессмысленно, поскольку Конституционный Суд РФ сам и санкционировал подобную практику, подтвердив конституционность закрепленного на уровне постановления Пленума ВАС РФ подхода, что может быть пересмотрен по вновь открывшимся обстоятельствам также судебный акт, оспариваемый заявителем в порядке надзора и основанный на положениях законодательства, практика применения которых после его принятия определена ВАС РФ не только в постановлении Пленума ВАС РФ, но и в постановлении Президиума, в том числе принятого по результатам рассмотрения другого дела в порядке надзора⁶ (см. п.1 резолютивной части постановления Конституционного Суда РФ от 21.01.2010 N 1-П «По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Производственное объединение «Берег», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод «Микропровод» и «Научно-производственное предприятие «Респиратор»»).⁷ А вопросы определения содержания (толкования) норм законов к компетенции Конституционного Суда РФ не относятся.

В результате можно констатировать, что контроль за решениями Президиума ВАС РФ, полностью отсутствует. Конституционный Суд РФ от его осуществления фактически «самоустранился».

Курбатов А. Я.,
доктор юридических наук,
профессор кафедры предпринимательского права
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»

⁶ - в настоящее время постановление Пленума ВАС РФ от 12 марта 2007 года № 17 утратило силу в связи с изданием постановления Пленума ВАС РФ от 30 июня 2011 года № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым и вновь открывшимся обстоятельствам».

⁷ - подробнее об этом см.: Курбатов А. Я. «Конституционный Суд РФ: проблемы с компетенцией требуют решения». «Закон», 2011, № 8. С.115-122.